

УДК 811.114

ЭКСПРЕССИВЫ ВТОРОЙ ОЧЕРЕДИ В РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ

В. К. Харченко

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
Harchenko@bsu.edu.ru*

На материале разговорных реплик, зафиксированных в 2012-2013 гг., исследуются редко используемые в спонтанной речи механизмы экспрессии: архаизмы, историзмы, гендиадис, каламбур, литота, метонимия, перифраза, экзотизм и др.

Ключевые слова: разговорный дискурс, креатив, каламбур, литота, перифраза, экзотизм.

Исследователи разговорного дискурса издавна отмечали и с нарастающим интересом исследовали феномен языковой игры, столь щедро представленный в обычном общении [1, с. 172 – 214], феномен, получивший обозначение разговорного креатива [2]. Вычлняя признаки разговорного креатива в своих исследованиях и соответственно в предшествующих публикациях [3], [4], мы также постоянно обнаруживали перманентную «цветущую сложность» будто бы простого, обыденного общения. В общей сложности мы насчитали около пятидесяти способов добавления экспрессии к высказыванию [5]. При подобных описаниях-исследованиях феномена языковой игры, креатива разговорного дискурса, эстетики и экспрессии говорения в первую очередь, что ожидаемо и естественно, бросались в глаза наиболее частотные средства «разговорной экспрессии», будь то метафоры, сравнения, факты словотворчества или намеренного нарушения грамматических канонов.

Интересно, однако, посмотреть на проблему разговорной экспрессии с противоположной стороны собранного материала: какие средства редко используются говорящими, не являясь, однако, совсем не используемыми, «нулевыми», абсолютно не востребованными. Целью данной статьи и является рассмотрение таких экспрессивов, которых можно условно назвать «экспрессивами второй очереди». Представим блоки подобного материала и дадим ему краткий комментарий.

Архаизмы. [Председатель дис. совета, г. Курск, о требовании хорошей записи защиты:] Микрофоны есть, и, как просит Константин Константинович, держать их ближе к УСТАМ! (23.05.2012); [Председатель аттестационной комиссии, 78 л.:] Ещё у нас остались БАРЫШНИ... (22.06.2012); [Бывший работник железной дороги, 63 г.:] Весь поезд забит! Я РУНДУК открываю – а там уже много всего! (26.06.2012); [На почте мужчина лет 50:] Ручка КАЗЁННАЯ? (04.07.2012).

Историзмы: [Работник офиса, 48 л., знакомой по телефону:] Женька, когда это случилось, забрал своего СЕКУНДАНТА, ну, секретаря, и обчистили они весь кабинет, забрал из сейфа там... – Так, наверное, отец и просил всё забрать? (31.08.2012); [Знакомый клиент в фотоателье лет 40 работнице:] Сынок твой в разведке вчера ходил по площади, сынок твой! МИЛОРД МОЛОДОЙ! – Они с приятелем гуляли (смеются) (11.01.2013); [Архангельск, женщина лет 55:] У нас их называют «маршрутные такси». У нас они по всему городу шастают с кавказскими людьми в качестве КУЧЕРОВ (27.09.2013).

В собранном корпусе спонтанных реплик архаизмов и историзмов оказалось так мало, что поначалу мы и не предполагали их выделения, тем более подразделения. Даже если рассматривать лексическую архаику и историзмы в едином блоке, едином ключе, их все равно оказывается неожиданно мало, во всяком случае меньше ожидаемого. Говорящие не стремятся использовать старинную лексику в качестве сырья для производства метафор и сравнений, внимание говорящих переключено в первую очередь и по большей части на жаргонные слова и обороты. Подчеркнём, что

речь идёт об экспрессии говорения, тогда как многие архаизмы и историзмы вернулись к жизни в виде реактивированной лексики: *гимназия, лицей, гильдия, губернатор* – и уже не воспринимаются как историзмы и архаизмы [6]

Гендиадис. [Соседки по модулям, обе лет 35:] ...И не вот эти СУПЕР-ПУПЕР коттеджи, которые дорогушие, а... (20.07.2012); [О зяте, сочиняющем рекламные тексты:] Так он там столько выиграл – Я падаю! И пароварку, и какую-то ерундовину типа МИКСЕР-ФИКСЕР, и какую-то штуковину типа проектора! (06.08.2012); [Доцент 55 л. о знакомом, американском писателе Рэе 80 лет:] Он там берёт названия каких-то для нас совершенно неизвестных зверей, имена ШИШЕК-МЫШЕК. Америка – это котёл, там и немецкие, и испанские, и китайские (корни?) (08.08.2012); [Доцент 55 л., вручая статуэтку Эйфелевой башни:] Это пособие малышам, чтоб они запомнили ЭЙФЕЛЬ-МЕЙФЕЛЬ! (01.09.2012); [Врач, 71 г., г. Харьков:] А ей нравится! СЮНЬКИ-ПУНЬКИ! Она придёт, ей нравится! (03.09.2012); [Доцент 53 лет о поездке в Италию:] Больше всего мне понравились спагетти: ИТАЛЬОНЕ-МИТАЛЬОНЕ-БИТАЛЬОНЕ. Ещё маленькие пельмени очень вкусные. Или спагетти или, как они их называют, траля-ля-ля! (06.09.2012); [Доцент 55 л.:] «Да, я буду работать! Но купите, записывайте!» ЗДРАСЬТЕ-НАСТИ! А потом: вы не то купили! (07.09.2012); [Преподавательница о муже:] Вчера он тоже написал: мне неинтересно с тобой общаться, потому что у тебя только ГРАНТЫ-ШМАНТЫ и больше ничего! (10.09.2013); [Реализаторы женщины лет 40:] Я вчера целый день то туда, то сюда, то туда, то сюда. И Юльку то в школу, то в ШМОЛУ! Разогнуться не могу. Люди в маршрутках от меня шарахаются! (24.09.2013).

Гендиадиса по определению не может быть много. За исключением *суперпупер*, то есть гендиадиса, становящегося уже фраземой-жаргонизмом и употребляемого многими говорящими, а также приближающемуся к поговорке *Здрасьте-Насту!*, все остальные факты, попадающие под данную рубрику, остаются речевыми, окказиональными, одноразовыми. Гендиадис – это реакция на слово, причём на ключевое слово (*гранты, Эйфель, миксер*). Такое обыгрывание звуковой формы через меду начального звука, обычно на [м] становится способом усиления внимания адресата к слову, ставшему объектом, «жертвой» гендиадиса.

Каламбур. [Выпускница, поступающая в аспирантуру, которой зав. кафедрой подписывает выписку из протокола:] Всё! Спасибо! Завтра пойдём СДАВАТЬСЯ! (сдавать документы) (18.07.2012); [Молодой человек, лет 30, по сотовому:] Здорово, ШЕФ! Вопрос НА ЗАСЫПКУ! СЫПАТЬ? (24.07.2012); [Купаются женщины 35-40 лет. Похолодало, вода кажется тёплой: А ВОДА ГОРЯЧАЯ! – Это ты её согрела, ГОРЯЧАЯ ДЕВУШКА! (10.08.2012); [Путеец лет 48 подходя к конторе, своим курящим приятелям шутливо:] Я бы НА ВАШЕМ МЕСТЕ поторопился НА РАБОЧЕЕ МЕСТО. А то стыдно... (29.08.2012); [Доцент 49 л. встаёт идти на занятие, шутит:] Ой, чего-то в глаз! ДАВЛЕНИЕ ПРИДАВЛИВАЕТ... (24.09.2012); [Женщина профессор коллеге профессору 67 лет:] Надо, чтоб Вы послали [комментарий к рейтингу]. – ПОСЛАЛИ ИХ [смех]! (01.10.2012); [Разговор о поездке профессора в Тамбов к известному когнитологу Н.Н. Болдыреву:] Это Болдыревский конгресс! – БОЛДЫРЕВСКАЯ ОСЕНЬ называется (Ср.: Болдинская осень. Смех) (12.10.2012); [Профессор 65 л. о Тамбове, где работает:] Нас хотели объединить с технологическим университетом, сейчас ведь сплошные ФУ-ФУ (ФЕДЕРАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ) (27.05.2013); [Соседка лет 70 во дворе соседке шутливо:] Одна женщина мне рассказывала: прихожу с работы, смотрю: и там пыль лежит, и там лежит. Ну, говорит: ТЫ ЛЕЖИШЬ – И Я ПОЛЕЖУ! (12.07.2013); [Председатель дис.совета о явочном листе:] Распишитесь за ПРИХОД! – [Профессор 54 л., намекая о наркожаргоне:] ПРИХОД? (смех) (24.09.2013).

Каламбур строится на обыгрывании смысла, состыковке переносного и прямого значений слова. В разговорной речи он выступает не просто как одно из средств создания комического, а как особое, интеллектуальное средство, свидетельство остроумия говорящего. Непреднамеренные каламбуры встречаются, но это, скорее исключение. Интересно, что, за исключением примеров непреднамеренного каламбура, весь

остальной блок материала практически полностью вписывается в возрастной «ценз» 50-60-летних. Означает ли это, что каламбур, как серебро, исчезающий металл или каламбуру человек учится бессознательно смолоду, но осваивает эту непростую игру, приближаясь к пенсионному возрасту? Помимо юмористической, оценочной функций (ФУ-ФУ – федеральные университеты), помимо семантики олицетворения (*чтобы квартиры не уходили с уходящими товарищами*) каламбур по своей природе и своему предназначению призван напоминать о присутствии в слове другого значения, создавая ещё и семантическую вертикаль восприятия корня слова. Конечно, говорящие используют и привычные каламбуры (*ЗАВТРАками кормишь*), но чаще каламбур возникает и умирает ситуативно.

Креация. [Москва. Прохожий лет 30 по сотовому: Сейчас (в) прямой эфир как ШАРАМДАРАХНЕТ! (26.06.2012); [Папа, 42 г., сыну о верхней полке:] НЕ ЧЕБУРАХНИСЬ! (29.06.2012); [В музее Казанского университета. Экскурсовод:] Рыков, Симашко здесь учились. [Профессор из Азербайджана, 65 лет, женщина, подхватывает тихо:] А потом Северный Азербайджан ОТШМАХАЛИ! (29.06.2012); [По телефону, доцент 55 лет:] Я крутилась-крутилась, а эта штукавина куда-то ЗАФИГАЧИЛАСЬ... (04.07.2012); [Женщина реализатор лет 26 напарницам:] Уже у меня колбасНЯ начинается. Уже жарко. Моё давление 110 (02.08.2012); [Женщина, в прошлом инженер, 57 лет свахе о чуть было не потерявшемся ошейнике:] Я думала, я его с мусором зашарАхала! (16.08.2012); [Врач 71 г. дочери 51 г. и соседке о разговоре:] Ну что, трындИте сидите? (23.08.2012); [Бабушка родственникам:] Ну, ладно, ребят, пойду я ПОШКАНДЫБАЮ с собакой (выведу). Бабу Аню сегодня помыла... (24.08.2012); [Пенсионерка, в прошлом инженер, 57 л., о твороге внуку:] Ты ж столько СМАТУЗИЛ, потом обедать не будешь! (09.09.2012); [Бабушка, 57 л. внуку 9 лет:] А уроков много? – Мало. – У тебя всегда: один номер – а к этому номеру такие ФИНТЮЛИ! Вчера на целую страницу написали! (09.09.2012); [Бывший инженер, 57 л., свахе о работе:] Ему ПРОЧУХАН такой сделали! (25.09.2012); [Реализатор женщина лет 48 о муже:] Зеркало висело. И он его РАССАДЫКАЛ! И всё! (10.01.2013); [Мать инженер и дочь 33 л. преподаватель за праздничным столом:] Я уже больше не хочу крошки! – Я ее много НАБУЗЮКАЛА! – По литру (в тарелку), да? (05.05.2013); [По дороге знакомой женщина лет 30:] Кабачок растёт-растёт, а потом – раз! – БЛЯМБА такая белая образовалась (02.07.2013); [Собираются цементировать ступени виадука. Рабочий лет 45 напарнику о предупредительной ленте и сильном ветре:] Давай эту привяжем к этой, чтоб она не КОПУЛЯВИЛА! (16.08.2013); [Водитель лет 50 водителю перед отправкой:] Я с этой гитарой ПРОБУДОХКАЛСЯ! Один колпачок выпал. То искал, то искал! А он под стеллаж закатился, еле нашли... (25.08.2013).

Создание нового, условного, «искусственного» корня свойственно разговорному дискурсу, об этом свидетельствует широкое использование креации в диалектах [7]. Из-за диалектной привязке этот аспект в городской разговорной речи, в том числе в речи образованных слоёв населения, исследован в принципе недостаточно, начиная с функций таких слов и мотивов их создания. Необходима проверка гипотезы, что причиной креативного производства глаголов (*не чебурахнись, шамдарахнет, набузюкала*) становится потребность в более яркой, даже гротескной звуковой оболочке (*ахн, рахн, юк*), оболочке, нехарактерной для других слов, за исключением звукоподражательных глаголов; интересно изучить в связи с этим, какие звукосочетания оказываются наиболее востребованными; в этом плане выразительным примером является глагольная словоформа *зафордыбачилась*. Креация в разговорной речи необходима как подтверждение некоторой условности корня, феномена *Глокой куздры* (Л. В. Щерба), напоминание о роли, во-первых, префиксально-суффиксальной части слова; во-вторых, креация – это напоминание о роли контекста, так что можно провести эксперимент, предложив респондентам «сочинить» корень в представленных с опущенным корнем контекстах, например: [Реализатор женщина лет 48 о муже:] Зеркало висело. И он его РАС/РАЗ <...>АЛ! И всё! (10.01.2013). Интересен словник імён

существительных с креативными корнями: *блямба, кули-мули, прочухан*; креация охватывает преимущественно глагольную лексику, реже задействованы имена существительные.

Литота. [Аспирантка 25 л.:] Я ПОДРАСПЕЧАТАЛА... (03.02.2012); [Соседка у подъезда лет 80:]: Там он женился. И ещё дочка родилась. Она сейчас уже БОЛЬШЕВИТАЯ! (17.04.2012); [Продавщица покупательнице:] И ещё захватите! Семья будет НЕГОЛОДНОЙ! (07.05.2012); [В гостях, собираются уходить:] Пойдём, Наташ! А то ПРИСНЁМ! (07.05.2012); [В маршрутке женщины, лет 40:] Ты морковку рано сажаешь? – Рано. В начале апреля, как тепло стало. СЫРОВАТО ещё было... (08.05.2012); [Водитель, лет 40, водителю:] Завтра около девяти народ БУДЕТ ШЕВЕЛИТЬСЯ. Кто на парад, кто куда! (08.05.2012); [Пенсионер, в прошлом механик на флоте, г. Курск:] Немного ПОДРАЗГРУЗИЛИ, сделали одностороннее движение, так машин-то прибавилось! (22.05.2012); [Профессор, г. Курск, о свекрови:] Она ПРИУСТАЛА немножко! (23.05.2012); [Реализатор, лет 40, жалуется коллеге:] Я убежала, ПОДЗАБРАЛА всё, а ей другой цвет [подавай]! (30.05.2012); [В маршрутном автобусе сердито:] Люда, я еду, мне держаться не за что, а ты мне ПОЗВЯКИВАЕШЬ! (01.06.2012); [Доцент о кредите:] И вот этот долг у меня, конечно, ПОДВИСАЕТ! (15.06.2012); [Профессор из Узбекистана, 64 года:] Он тальш! У него иранская ПОДЛОВАТОСТЬ. Азербайджанцы открытые. И вражда, и дружба – всё наружу! (27.06.2012); [Муж жене, лет 45, на рынке:] Да какие-то они БОЛЬШЕВАТЫЕ. – ДА ты просто привык к тому размеру! (17.07.2012); [Женщина, лет 25, по сотовому:] Сейчас поморосил немножко, СЕКУНДОЧКУ, и перестал... (18.07.2012); [Пенсионерки, лет 70, торгуют у подземного перехода, одна другой:] Я думаю, она ПРИБОЛЕЛА чего-нибудь... (25.07.2012); [Мама лет 35 дочке лет 10 на улице:] Тебе те ботинки БОЛЬШЕВАТЫ? (30.07.2012).

Литота – преуменьшение. «Литота: отрицание признака, не свойственного объекту, отрицание отрицания: Не без помощи. Мейозис (разновидность литоты): преуменьшается существующее свойство: *терпимая, сносная погода. Как дела? Ничего* [8, с. 73]. Строго говоря, термин «литота» в его интерпретации, в учебной литературе трактуется, как видим, узко.

Как альтернатива преувеличению преуменьшение, «литота» требует более широкого спектра, более гибкого подхода к интерпретации и квалификации языковых и речевых фактов. Необходим термин – альтернатива гиперболе, однако использовать в качестве термина слово «преуменьшение» пока представляется нам тоже не совсем удачным решением. Не случайно в обиходной речи можно услышать от лиц, далёких от филологии: это гипербола! Но адекватного обозначения преуменьшения в спонтанной речи не зафиксировано. Отчасти это объясняется особенностями национально-менталитета. Хотя теоретически и эстетически преуменьшение столь же эффектно, как и преувеличение, гипербола, но на самом деле литот меньше. Русскому языковому сознанию постоянно требуется преувеличение и интензив, а если литота, то... до наноразмеров.

Ситуация начала меняться в последнее десятилетие. И «поставщиками», выразителями литот стали глаголы: *подвернуться, подсуетиться, пристывать*.

Метонимия. [На заседании НТС проректор:] Нужны академики в редколлегиях. Эти люди принесут качественные статьи. Вы ж понимаете: народ ИДЁТ НА ИМЕНА! (24.01.2013); [Профессор женщине 63 л. на совещании тихо:] Я в день выпиваю два литра воды. – Я тоже, но я газировку люблю. – Это ужас! Мой друг в Воронеже говорил, что эта углекислота – это неорганическая химия. ВЫ ВНУТРЬ ПОСЫЛАЕТЕ НЕОРГАНИЧЕСКУЮ ХИМИЮ! (01.02.2013); [Типография, бухгалтер лет 36:] Алла! ПАЛИТРА приехала! (15.03.2013); [Молодая женщина заскакивает в маршрутку спросить водителя:] А ВОРКУТА где? – Сзади. За мной! (смеясь, выходит) (15.02.2013); [Женщина кассир охраннику:] Скажи, что мне РАЗМЕН нужен, мелочь. – Мелочь большая бывает! – Сто, пятьдесят, десятки... (31.07.2013); [Женщина лет 60 из Смоленска, торгующая лесными ягодами:] Чтoб ГЛАЗКИ (зрение) не потерять! А то на операцию по-

том 40 тысяч отдаём, а двести рублей за килограмм (черники) жалеем! (14.08.2013); [Водитель напарнику перед поездкой:] С мелзавода летит всякая... Пыль! У меня машина у подъезда стоит вся белая, а она же чёрная! Только уксусом чищу, ХИМИЯ не берёт! (22.08.2013); [Жена мужу по сотовому в маршрутке:] Ай! Ну, пусть идёт сама. У неё физкультура. Я собрала. МЕШОК С ФИЗКУЛЬТУРОЙ ей дай! (17.09.2013); [Реализатор женщина лет 50 мужчине лет 60:] Рюкзаки (школьные)? Рюкзаков нету. На конце! На том входе у девочек были. А здесь только КАНЦЕЛЯЦИЯ (канцтовары) (24.09.2013); [Архангельск. Поезд № 15. Женщина лет 48 по сотовому:] Представляешь: 23 вагона – и все битком! А весь вокзал был В ЧЁРНЫХ ФУРАЖКАХ! И с двумя звёздами, и... И детей в Ярославль отправляли – моложе Женьки (спортсмены)... (27.09.2013).

Метонимические формулы разговорного дискурса обнаруживают себя в производственной сфере: водитель: салона не слышу, стоматолог: на химии держится, работник типографии: палитра приехала, кассир: размен нужен; реализатор: давай сюда Азербайджан, о парикмахере: уши не обрезает. Яркую метонимическую формулу (одежда – человек) сохраняют ситуации очередей: я за голубой кофтой). Буквально каждый пример в рубрике «метонимия» может стать точкой роста интересных изысканий, когда метонимия порождает прозвище, метонимия порождает оксюморон, метонимия становится средством, приёмом, механизмом комического: с грязью пошли, кофе открылось, приступаю к формату; метонимия порождает вокатив: Слышь, прокуратура?; метонимия украшает сентенцию, причём сентенцию высокого стиля: Удержалась улица пока!; метонимия организует антитезу с недоговорённостью: Пришла в пуме, а ушла...); метонимия становится символом: всё тот же молоток – о невропатологах. Разговорный дискурс творит формулы подсказки, тоже подчас опираясь на метонимическое сокращение: чтобы выиграть для себя аудиторию! Немало случаев совмещения метафорического и метонимического переноса: бугаёв набрали (о больших размерах).

За исключением ряда примеров с привычным, примелькавшимся смещением: потерять глаза (зрение) – в живой разговорной речи метонимия неожиданно оказывается весьма выразительной, открывая горизонты смещённой, ускользающей от контроля коммуникации. «Возможно, речь, коммуникация сами испорчены... Необходимо преобразование речи. Всегда создавать нечто другое для коммуникации. Важно, что это, возможно, будет создание вакуолей не коммуникации, выключателей, с целью ускользнуть от контроля» [9, с. 224]. Метонимия как раз демонстрирует это живое, пульсирующее создание «нечто другого» для коммуникации, граничащего с некоммуникацией.

Оксюморон. [Председатель дис.совета:] Диссертационное дело будет отправлено В МЕСЯЧНЫЙ СРОК, ЖЕЛАТЕЛЬНО ПОСЛЕЗАВТРА (смех) (15.02.2012); [Профессор, 70 л., женщина:] О соискателях с самомнением: Они и замечания, если больше трёх, не воспринимают: «Я ЗАРАНЕЕ ГЕНИАЛЬНА!» (02.05.2012); [Водитель по сотовому:] Вчера гремел, вроде как сорвался, но это было ТРЁХМИНУТНОЕ МГНОВЕНЬЕ. ЭТО БЫЛО ТРЁХМИНУТНОЕ МГНОВЕНЬЕ. Там ужасаются уже. Если дождя не будет... (10.05.2012); [На защите:] Хотелось бы узнать, как материал отбирался? Здесь и XIX, и XX век, и стиль разный. Был ли принцип [отбора] или методом НАУЧНОГО ТЫКА? (15.05.2012); [Врач, 71 г., Харьков:] Я люблю украинский язык, но настоящий, чистый! Всё делается, чтобы противопоставить один язык другому! У нас директор тоже тужится-пыжится! Это ШЁПОТ В СТОЛ! Как он хочет кого обгадить – переходит на украинский! (22.08.2012); [Мужчина лет 55 приближающемуся приятелю:] Ну, уже после кроссика, нет? Надо ОТДЫХАТЬ МЕСТАМИ (иногда)! (25.08.2012); [Учительница, 51 г., г. Харьков, о котлетах из цветной капусты:] Сделала. Красивые такие! Откусила: где цветная капуста? Ну, пахнут немного цветной капустой. Не-ет, ЭТОТ ЭКСПЕРИМЕНТ БЫЛ ДВА РАЗА: ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ! (смех) (27.08.2012); [Работник офиса, 48 л., знакомой по телефону:] Он хотел проверенного. А разве такие люди

проверенные? Они ПРОВЕРЕННЫЕ, НО В ДРУГУЮ СТОРОНУ! (31.08.2012); [Профессор 71 г. о пенсионерах:] Они организуют какие-то отряды, как пионерские! Читают стихи, басни. Танцуют. Чай пьют. Но это ВЕСЁЛАЯ СКУКА или СКУЧАЮЩАЯ ВЕСЁЛОСТЬ, я считаю! (04.10.2012); [Тверь, соискательница:] И хочу предупредить уважаемую аудиторию, что отвечать всё-таки буду ДОЛГО, НО КОРОТКО» (смех) (29.10.2012); [Тверь, хозяйка дома, 62 г.:] Мы тоже, когда едем, всё в последнюю минуту, на грани опоздания. А Томочка любит за час приезжать, как она говорит, «КИШЕТЬ НА ВОКЗАЛЕ» (30.10.2012); [Тверь, вспоминает о много работавшей матери:] Она доезжала до моста, а потом БЕГ был ПЕШКОМ. И вечером приходила только к 11. И я выходила её встречать. И мы топили печку, ставили котелок с картошкой. И наша жизнь кончалась к часу ночи (09.12.2012); [Профессор о бывшей коллеге:] В-а просто слаба на деньги. А это СИЛЬНАЯ СЛАБОСТЬ! А так она общительная. Но когда деньги (показывает рукой знак доллара) – теряет голову! (23.05.2013); [Декан на аттестационной комиссии:] Александр Яковлевич ЕДИНСТВЕННЫЙ человек, который занимается ионно-плазменными технологиями, ОДИН ИЗ ЕДИНСТВЕННЫХ кто! (21.06.2013); [На дне рождения внук принёс показать гостям случайно обнаруженную на пианино медаль папы за научные успехи. Бабушка 64 г., строго, возвращая медаль:] ПОЛОЖИ НА МЕСТО, ГДЕ ВАЛЯЛАСЬ! (смех) (04.08.2013); [На совещании о тех, кто работает «на общественных началах»:] Технические секретари (дис.советов) тоже! ИХ НЕТ. А ОНИ ЕСТЬ! (10.09.2013); [Проректор об оборудованных аудиториях для защиты диссертаций и расписании защит:] Бывает день, когда защит нет, когда аудитория СТОИТ И ГУЛЯЕТ! (10.09.2013).

Оксюморон в живой разговорной речи свидетельствует о глубине понимания ситуации (скучающая весёлость), о диалектике языкового сознания и мышления, о совмещении противоположного и зарождения нового, «сферического» смысла. И хотя многие факты (мы это фиксировали в скобках!) вызывали у слушателей смех (отвечать долго, но коротко, буду кишеть на вокзале), своя глубинная правда в таких обозначениях присутствует и требует выявления и описания. Носитель языка нередко имеет дело с противоположностями: это антонимы, это сложносочинённые предложения с противительными отношениями, выраженными посредством противительных союзов (... , но...), это факты энантиосемии (*задуть домну, свечу*), это художественный приём антитезы, но в этом перечне важен и оксюморон как итоговое, аккордовое обозначение «единства противоположностей». Множества примеров здесь быть не может. Это весьма трудное искусство – в спонтанной речи произнести оксюморон. Иногда он возникает непреднамеренно, как в примере с медалью (*положи на место, где валялась*).

Перифраза. [Профессор 58 л. на конференции:] Я думаю, и Ирина Ивановна – ПТЕНЕЦ ГНЕЗДА ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА... (11.04.2012); [Ректор 61 г. приглашает председателя счетной комиссии:] Так, СЧЁТНАЯ ПАЛАТА, пожалуйста! (28.04.2012); [О подготовке банкета:] Ну, наверное, Наталья НАКРЫВАЕТ ПОЛЯНУ... (15.05.2012); [Доцент, 55 л., о пенсионном фонде:] И тут началось! ТУШИ СВЕТ! «А хотите, Вы сами будете ходить по налоговым?» (17.05.2012); [Студент студенткам долго сидевшим на подоконнике в туалете:] ТУАЛЕТНЫЕ БАРЫШНИ! – Там окно открывается! Сам ты «туалетные барышни!» (21.05.2012); [О дипломнице:] Все тут сидят, БУМАЖКАМИ ШЕЛЕСТЯТ, а её нет (25.05.2012); [Зав.кафедрой о не востребованном Центре психологической помощи:] А если НЕ ДАВАТЬ НАМ КУШАТЬ (не платить денег), то хотя бы не говорить, что мы гуманитарные дрова! (07.06.2012); [Провожаящий, лет 50, таможеннику о контроле:] Через два человека поставьте. – А вы кто? – Я вообще человек, ЧЕЛОВЕК РОССИИ. – Не командуйте. – Я не команду – я вам советую. Через два человека поставьте! (24.07.2012); [Прохожая лет 50 знакомой о смерти матери:] Она ДЕНЬГАМИ РУКОВОДИЛА, за квартплату заполняла. Я этого момента, смерти мамы, боялась, я не знаю как! – Страшно! Я тоже подхожу, смотрю: спит или... Страшно! (02.08.2012); [Женщина лет 40 мужу на улице:] Она ест маленькими порциями простую пищу пять раз в день. А то я НАКИДАЮ В ЖЕЛУДОК, и он у меня болит

(08.08.2012); [Пенсионерка, в прошлом инженер, о внуках:] Я говорю Женьке: чего тебе СИДЕТЬ В ЭТИХ ЛЁВКИНЫХ МИКРОБАХ? (17.08.2012); [Учительница 51 г. г. Харьков:] Меня в обком звали. Вита родилась, мне трезвонили, а я пряталась. Я не умею РАБОТАТЬ ПОПОЛАМ! Один режиссёр развёл в две стороны танцовщиц: «А теперь сходимся двумя ПОПОЛАМАМИ!» (23.08.2012); [Пенсионерка, в прошлом инженер, 57 л. о собаке и прогулке в дождь с командами:] «Ложись!» На траву ложиться ей как-то не хотелось. Но она тут же ПРЕДЛОЖИЛА МНЕ СВОЁ КОПЫТО! (подала лапу) А этого мне не хотелось (27.08.2012); [Врач-онколог, 71 г., г. Харьков:] Вот лежит больная. Я говорю: а что такое? Вы что, забыли что-то одеть? А она так смотри: а что? Я одета! Я: Вы УЛЫБКУ забыли ОДЕТЬ! (27.08.2012); [Шестилетний внук повис на двери. Бабушка, 57 л., за бережливость иронично:] Женёк! От этого двери не будут закрываться, КОРМИЛЕЦ ТЫ НАШ! Они провиснут... (30.08.2012); [Доцент 59 л. о мясли:] Это называется «ДЛИННЫЕ УГЛЕВОДЫ!» Поел – и на весь день! Ты же не знаешь, когда поешь! (06.09.2012); [Женщина дворник лет 48 знакомому:] Чего мне ЛИШНЯЯ ГОЛОВНАЯ БОЛЬ? (05.10.2012); [Профессор 59 л. о фильме «Иваново детство», на который привели школьников и с которого стали уходить во время сеанса:] Это седьмые-восьмые классы! А до этого реклама была, какая-то БУМАЖНАЯ СМЕРТЬ! (05.10.2012); [Тверь, женщина-инженер 62 г. о знакомом стоматологе:] Хостинг, тысяча четыреста сорок, это, чтоб сохранялось это место (на сайте). ЗУБНАЯ ФЕЯ наша тоже просит сайт, Анжела. Тоже они будут делать (28.10.2012); [Три студентки и гардеробщица лет 58 весело:] Здравствуйте! – Здравствуйте, ЦВЕТ НАШЕЙ МОЛОДЁЖИ! (31.01.2013); [Профессор 63 л. и доцент 59 л.:] Вчера не спалось, случайно взяла «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева и зачиталась! – Ещё бы! – А тебе нравится? – «ТЮЛЬПАН ДУШИ МОЕЙ!» А сын Радищева был наичестнейший человек. Его царь направил в губернию, прославившуюся казнокрадством и коррупцией как самого честного человека! (05.02.2013); [Мать 57 л. о кормящей дочери 33 л.:] Утром проснётся, ПОКИДАЕТ, ПОКИДАЕТ, ПОКИДАЕТ ЧЕГО-НИБУДЬ В ЖЕЛУДОК, а есть как следует не хочет (06.02.2013); [Бывший инженер 57 л. о переносе памятника Ленину и новом карикатурном памятнике писателю:] Памятник Ленину помешал, снесли! А этот МУТАНТ С СОБАКОЙ в парке, всех пугает! Так никто ничего! (06.04.2013); [Охранник лет 50 напарнику:] Пойдём покурим! Пойдём-пойдём! ИНГАЛЯЦИЮ ПРИМЕМ! Курить же нельзя! Лечиться будем... (16.09.2013); [Доцент 57 л.:] Я никогда не думала, что это такой человек. Я думала: это просто серый человек. А это МАСТЕР ИНТРИГ, МАГИСТР! (03.10.2013).

Среди перифраз небольшую, не всегда заметную, но интересную группу составляют глагольные перифразы-словосочетания (в рот кинуть, деньгами руководила, улыбку надеть, не печатаю ничего – о деньгах). Именные перифразы можно разделить на две группы. Это перифразы с адъективной кульминацией: *длинные углеводы*. Это значит, что удачно найденный эпитет способен породить ещё одну перифразу. Вторую группу составляют перифразы с кульминацией субстантивной: *туалетные барышни*, *бумажная смерть*. Равновесная экспрессия на адъективном и субстантивном компонентах приближает перифразу или к метонимии (лишняя головная боль), или к оксюморону, или к олицетворению (*предложила своё копыто* вм. протянула лапу). Зафиксирована наречная кульминация в глагольной перифразе: *работать пополам* (халтурить). В разговорных перифразах несколько большего объёма просматривается цитатный след: *кормилец ты наш*, *главный наш враг на сегодняшний день* (о солнце). Повторение удачной перифразы приближает её к фразеологизмам (*накрывает поляну* – об угощении, банкете), междометиям (*Туши свет!*), метонимии (*сидеть в микробах*, *бумажками шелестеть* – писать диплом, диссертацию). Как видим, лишь малая часть материала образует ядро рубрики, большая часть падает в зону турбулентности, переходности, полипризнаковости. Тем не менее разговорные перифразы заслуживают своего изучения и детальнейшего описания.

Экзотизм. [Доцент лет 70 входит в приёмную проректора, где две женщины:] Здравствуйте, КАМАРАДЫ! (Обращается к секретарше) Машенька требует номер приказа! (03.04.2012); [Студент, лет 20, по сотовому подходя к вестибюлю:] Я? К ГАРДЕРОБ-АВЕНЮ (подхожу)... (06.06.2012); [Декан о муже, фотографирующем вручение диплома студентке-заочнице:] Это ваш ДОМАШНИЙ ПАПАРАЦЦИ? (08.06.2012); [Профессор, 71 г., перед защитой дипломных работ:] Но опоздала я не потому, что день рождения, а потому, что меня не предупредили. Вышла техническая ошибка. ПОМЫЛКА, как говорят на Украине (21.06.2012); [Реализатор женщина лет 50 ровеснику:] Юричка! – У меня денек ЁК! – «ЁК» даже для Люси, Юрча? (13.07.2012); [Врач, 71 г., Харьков:] Требуют, чтоб мы говорили только по-украински. У нас же больные! Она ж меня понимает. И я её розумЕю! (22.08.2012); [Женщина лет 35 спрашивает в продуктовом киоске шутливо:] Что у вас есть из ЕДАЛЬНИ? (съестного. Ср. укр. «ідальня» – столовая) (23.07.2012); [Врач 71 г., г. Харьков:] Акушерка – ПУПОРИЗКА, а шприц – штрЫкалка. Но это современный украинский язык. Западенцы напридумали. Акушерка делает надрез пупа, ну и роды принимает, конечно (27.08.2012); [Работник офиса, 48 л., знакомой по телефону:] А потом папа ходил к П-у на АУТОДАФЕ! «Да вы что? Оставайтесь в своём кабинете!» (31.08.2012); [Доцент 55 л. о Париже:] Но и вме-есте с тем совершенно удивительная (поездка). ЖАНДАРМЕРКИ, например, я увидела, там женщины на дорогах, да (01.09.2012); [Ученый секретарь совета, 48 лет, профессор:] Она человек замечательный. Он говорит: она сама на своей волне! Она такая активная ЛЕДИ! (07.09.2012); [Менеджер лет 25 по телефону:] Саш, это по вырубке. Всё, я поняла, О'КЕЙ!» (21.12.2012); [Мужчина лет 40 в фотоателье, прощаясь с работниками:] До свидания! – АУФИДЕРЗЕЙН! АЙОТ! – Это ещё что? – По-шведски «до свидания!» (11.01.2013); [Доцент 59 л.:] Нет, я теперь буду ФРИЛАНСТЕРОМ! Лев Толстой был ФРИЛАНСТЕРОМ (свободным человеком) (смеётся) (26.01.2013); [Профессоры:] Перезимовали! Через два месяца лето! – Лето-лето! Украинцы говорят – вчера по телевизору смотрела лето (о прогнозе) – будет ВЕЛИКА СПЕКА! (01.04.2013); [Тверь. Инженер-компьютерщик, женщина 63 л.:] «ОБИ» – немецкое, «ИКЕА» – шведское. Я уже совсем избалована этими магазинами, я никуда заходить не хочу. У кассы девушки такие вежливые! (25.05.2013); [Санкт-Петербург, профессор, лет 55:] Я посмотрела: мой доклад почти полностью совпал с докладом Веры Константиновны, так что я выступаю в режиме АЛАВЕРДЫ! (26.06.2013); [Студентка в сквере лет 18 рассказывает подруге о Франции:] У них есть, как называется, ПРОМЕНАД. У нас это набережная. И все бегают! С детьми, объясняют детям, как дышать. И старые. Вплоть до семидесяти... (18.08.2013); [Преподавательница:] Я его зову на кафедру посидеть с нами. А он говорит: а кто я? Хочет, чтобы мы расписались. Говорит: не хочу быть БОЙ-ФРЕНДОМ! (02.09.2013).

Не каждое заимствование, разумеется, сохраняет черты слова-экзота, и носители языка, как видно из приведённых высказываний, интуитивно ощущают эту разницу, прибегая к экзотизмам как к самостоятельному, отдельному, особому, хотя и не частотному способу повышения экспрессии речи, игры с языком. Вариантов такой игры несколько. Экзотизмом иногда становится вышедший из употребления архаизм: променад. Ставшими привычными для говорящего названия магазинной могут звучать словами-экзотами для реципиента речи: «Оби», «ИКЕА»). Экзотический шарм почти утратили (но именно «почти!») слова *алаверды*, *о'кей*. Для общедискурсионной картины включение в общий свод устной речи небольшого, неплотного блока слов-экзотизмов можно интерпретировать как напоминание о других языках и соответственно о других культурах. Естественно, когда подобное слово обнаруживается в рассказе вернувшегося из дальних странствий (*жандармерки*), но столь же естественно, когда экзотизм вклинивается в речь «ни с того ни с сего» (*векика спека*, *ёк*). Материала по экзотизмам мало, но само его присутствие свидетельствует о необходимости этой «специи» в живой речи.

Использование каждого из экспрессивов второй очереди мы пытались по возможности полновесно проиллюстрировать, чтобы показать, что и они занимают определённое место в многообразии, в палитре поддержки креатива спонтанных высказываний. Сопоставляя русскоязычный разговорный дискурс с разговорной стихией других языков, лица, оказавшиеся за рубежом (в частности, доцент А. В. Зеленов, 18 лет живущий в Финляндии), *in private conversation* отмечают такую бросающуюся в глаза особенность родного языка, как обилие крылатых выражений, реминисценций классических текстов, чего нет в спонтанном общении носителей новознакомого языка. По уровню используемой метафорики разговорный русский сопоставим с аналогичным пространством других высокоразвитых языков, например немецкого языка [9]. Цитаты и метафоры делают практически незаметными другие способы разговорного языкотворчества, о которых мы и вели речь и которые требуют дальнейшего изучения и осмысления.

Список литературы

1. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика, Морфология. Лексика. Жест. – М.: Наука, 1983. – С. 172 – 214.
2. Гридина Т. А. Языковая игра как стереотип и творчество. – Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т, 1996. – 243 с.
3. Харченко В. К. Современная повседневная речь: монография. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 184 с.
4. Харченко В.К. Лингвоэстетика разговорного дискурса // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Вып. 15. – 2012. – № 18 (137). – С. 18 – 24.
5. Харченко В. К. Мозаика разговорной речи: новые аспекты исследования, электронная база высказываний. – М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2013. – 192 с.
6. Геращенко М. Б. Реактивизация лексики к началу XXI века (семантико-лексикографический аспект). Дис. ...канд.филол.наук. – Белгород, 2009. – 250 с.
7. Красовская Н. А. Организация и функционирование диалектных антропоцентрических глаголов (на материале тульских говоров). Дис. ...д-ра филол. наук. Тула, 2013. – 574 с.
8. Ганеев Б. Т. Язык: Учебное пособие. 2-е изд. Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 272 с.
9. Девкин В. Д. Немецкая лексикография: Учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2005. – 670 с.

MINOR EXPRESSIVES IN COLLOQUIAL DISCOURSE

V. K. Kharchenko

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
Kharchenko@bsu.edu.ru*

The article deals with the mechanism of rarely used expressiveness measures of the modern spontaneous speech based on the material of colloquial utterances recorded in 2012-2013 including archaic, historic words, hendiadys, pun, litotes, metonymy, periphrasis, exoticism.

Keywords: colloquial discourse, language creativity, pun, litotes, periphrasis, exoticism.